

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Кусмауль Светланы Михайловны
«Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй
половине XVI – первой половине XVII в.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык.**

Диссертация Светланы Михайловны Кусмауль большое и серьезное научное исследование, показывающее глубочайший уровень погружения автора в изучаемую им проблему. Диссертант прекрасно осведомлен об истории формирования в отечественной науке исследуемой им темы и о всех направлениях современного ее изучения, о наиболее перспективных тенденциях в ее разработке последнего десятилетия. Диссертация представляет собой капитальный труд, который демонстрирует и способность автора к тщательному отбору материала для исследования, и умение его анализировать с максимальной полнотой и достигать с помощью этого анализа точных и непротиворечивых результатов.

Диссертация посвящена периоду становления русского книгопечатания и начальному этапу книжных справ, которые затрагивают сначала лишь уровень орфографии и именно этот аспект разбирается в диссертационном исследовании. Работа описывает век с середины XVI в., выхода первой русской печатной книги, до середины XVII в. – преддверия самой значительной книжной справы этого времени. Такой подход оказывается абсолютно новаторским, уже это делает работу интересной с содержательной стороны. Но диссертант, стремясь к полноте представляемого материала и получению максимально точных результатов, привлекает к работе практически весь арсенал изданной в Москве с 1564 по конец 1640-х гг. печатной продукции, а также немосковские издания того же времени. Одно лишь перечисление старопечатных источников занимает 6 страниц (более 100 единиц), а привлечены еще рукописи и приходно-расходные книги Московского Печатного Двора. Для каждого источника в тексте диссертационной работы будут указаны страницы, где статистический подсчет проведен с абсолютной точностью. После такого масштабного отбора материала для исследования выводы автора работы кажутся более чем убедительными. Хотелось бы заметить, что во введении к работе Светлана Михайловна широко определяет круг своих источников (с. 12),

не уточняя точное число обработанного материала, поэтому читателю хочется прибегнуть к самостоятельному вычислению этого объема.

Характер построения диссертационного исследования оказывается продуман до мелочей. Три главы, выделенные в работе, демонстрируют обнаруженную автором исследования периодизацию орфографических изменений. Первая глава посвящена начальному периоду русского книгоиздания, вторая периоду 1620-х гг., третья самая значительная и по объему, и по важности справе 1640-х гг. Систематизация материала и оформление выводов подчинены единой логике: определение исследуемой орфографической позиции; статистическая таблица, демонстрирующая распределение материала в источнике; иллюстрации, объяснения, сопоставление с характеристикой в грамматических сочинениях, обобщающая таблица. Благодаря такой строгой и четкой системе огромное диссертационное исследование (321 страница) читается если и не с легкостью, то уж точно без дополнительных трудностей.

Кроме того, автором проводится внутренняя систематизация исходя из выявленного и проанализированного материала. К примеру, говоря об употреблении пары букв *i/u*, диссертант выделяет разные позиции не только традиционно описываемое противопоставление этих дублетов перед гласной/согласной, но и внутри отдельных морфем (например, корень *-един-*, суффикс *-ник-*). Все это позволяет читающему самому проследить историю употребления дублетных букв в интересующей позиции (к примеру, в корне *-един-* неупорядоченность употребления в конце XVI начале XVII в. (с. 24) в 1620-х гг сменяется четкой тенденцией к преимущественному использованию буквы «и» (с. 69), а в 1640-х гг эта тенденция приводит к единообразию оформления корня (с. 147)). Фактически максимальное по полноте исследование Светланы Михайловны дает в дальнейшем возможность соотносить с ним исследование рукописных источников того же времени (и, возможно, дать ответ на вопрос, в какой мере печатные издания влияют на характер орфографических принципов не участвующих в работе над печатной продукцией московских книжников).

Значимым моментом диссертации является широкое понимание орфографических норм церковнославянского языка не только распределение на письме дублетных букв, но и употребление надстрочных знаков. «Просодия

орфографии» как важная часть оформления церковнославянского текста выделена в грамматических сочинениях (к примеру, в Грамматике 1648 г (л.59)), однако в работах по истории орфографии употреблению надстрочных знаков уделяется обычно меньше внимания, чем именно буквам. Такая исследовательская позиция объяснима, когда орфография XVII в. рассматривается как последний этап перед реформой Петровской эпохи. Однако в диссертации С.М. Кусмауль подчеркивается преемственность орфографических принципов, выработанных в XVI–XVII вв., в орфографии церковнославянского языка Нового времени, что регулярно отмечается в исследовании. К примеру, итогом рассмотрения нормы постановки знака придыхания оказывается вывод в 1640-х гг знак придыхания ставится только над начальной неприкрытой гласной слова, причем именно эта норма сохраняется в церковнославянском языке до сегодняшнего времени (с. 255).

Автором диссертации составлены обобщающие таблицы. В Приложении 1 (с. 306-310) показаны систематизированные результаты всего исследования объемная наглядная таблица подытоживает результаты работы. Надо сказать, что таблицей удобно пользоваться, в том числе в учебно-методических целях. в сентябре 2018 г официальным оппонентом в рамках чтения в магистратуре МГУ им. М.В Ломоносова курса «История и теория орфографии» таблица была применена для примерной датировки печатного издания; мы можем утверждать, что таблица работает. Вероятно, следовало бы рекомендовать включение ее в учебные пособия по курсу «История русского литературного языка». Впрочем, такая оценка работы диссертанта уже сделана в монографии В.М. Живова «История языка русской письменности» дается ссылка на некоторые промежуточные результаты исследований Светланы Михайловны.

Жанр отзыва требует необходимых замечаний к работе. Сразу оговоримся, что наши замечания носят весьма частный характер, они ни в коей мере не снижают ценности работы.

1 Как сказано выше, работу отличает четкая структура. Однако, как нам кажется, некоторые отступления от плана были бы оправданы. К примеру, в разделе I.6. (с. 34-40) рассказывается об употреблении буквы **з** «зело» (как дублетной пары к букве «земля»). В ряде орфографических трактатов XVI в. отмечается необходимость употребления буквы «зело» для маркирования слов с

семантикой «злочестивых», хотя в церковнославянском языке Нового времени использование буквы с данной семантикой не связано. Автор диссертации производит точный и тщательный подсчет употребления слов с буквой **з**, наиболее частотными оказываются однокоренные к слову «зло» и «змий». По данным С.М. Кусмауль, только у Ивана Федорова и в одном из изданий Никиты Фофанова **з** здесь употребляется, в остальных изданиях наблюдается тенденция к использованию буквы «земля». Интересно было бы проверить в этой связи еще одну графико-орфографическую позицию в этих изданиях – используется ли титло над словами с семантикой «злочестивых, отпадших», что не рекомендовано в ряде рукописных трактатов.

2. Именно с употреблением **з** «зело» связан один из выводов автора. в изданиях 1640-х гг. последовательное возвращение использования буквы связано с влиянием югозападнорусской традиции, которую выстраивает в том числе Иван Федоров (с. 225-226). Для доказательства привлекаются некоторые югозападнорусские издания (подробного анализа нет, однако примеры приводятся). Кажется, что для однозначного вывода следовало бы провести дополнительное исследование. Необходимо учесть, что в печатных изданиях используется не только буква **з** – есть варианты начертания **з/з** (различие между которыми для Светланы Михайловны неважно, судя по примеру на с. 221 из Служебной Минеи 1646 г., где на соседних листах напечатаны оба графических варианта). В ряде изданий вариативность этих графических знаков довольно высока – например, в Евангелии учительном, изданном в Заблудове в 1569 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, используются все три буквенных варианта.

В диссертационной работе проведено также соотношение материала печатных изданий и грамматических сочинений того же времени. Среди них грамматика Зизания, Смотрицкого и московская переработка последней 1648 г., рукописные орфографические трактаты и рукописная грамматика Син.734 из собрания ГИМ. Автор говорит о параллельности процесса выработки орфографических норм и об их осмыслении и фиксации в грамматических сочинениях, а не только об одностороннем влиянии самого грамматического

сочинения на орфографию книжников. Такой подход представляется абсолютно верным; участвующие в книжной справе книжники одновременно были пользователями и создателями орфографических руководств, они критически осмысливали рекомендации предшественников и вносили свои изменения. Особенно выделена автором рукописная грамматика Син.734 по сходству орфографических признаков изданий 1620-30-х гг автор делает вывод об авторе рукописной грамматики Син.734 справщике МПД Антонии Крылове. На с. 105 дается таблица, подтверждающая авторские выводы. Надо сказать, что один из пунктов этой таблицы нам не кажется убедительным: в первых изданиях, где принимает участие Антоний Крылов, не наблюдается однозначная тенденция к использованию буквы *w* в формах множественного числа, которая фиксируется для грамматики Син.734. Конечно, было бы заманчиво атрибутировать текст известному лицу, но, вероятно, нужны еще и дополнительные данные.

Все эти замечания являются несущественными. Само исследование проведено настолько полно и качественно, что некоторые наши суждения лишь показывают, в каком направлении может быть продолжена работа Светланы Михайловны. А в том, что автор не закончит научную работу, защитив кандидатскую диссертацию, мы не сомневаемся.

Результаты диссертационной работы с необходимой полнотой отражены в автореферате и в пяти статьях (в том числе в трех рецензируемых научных изданиях, включенных ВАК РФ в перечень рецензируемых журналов), содержание которых целиком соответствуют основным направлениям проведенного исследования.

Объем и уровень работы позволяют утверждать, что диссертация С.М. Кусмауль соответствует требованиям пункта 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 русский язык.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук (10.02.01 русский язык),

доцент кафедры русского языка

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет им. М.В.
Ломоносова» (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Наталья Владимировна Николенкова

125047, Россия, Москва, ул.Чаянова, 10, стр. 1, кв. 71

Раб.тел. (495) 939-26-05

Электронная почта natanik2004@mail.ru

25 сентября 2018 г

Подпись заверяю

25.09.18